

Ну как заведение, регулярно торгующее предметами для совершенствующихся, может иметь обычную охрану? В клубе «Вантин» были свои адепты, а также нанятые мастера с хорошей оплатой.

В одиночку Халл, возможно, и не имел против них особых шансов, но двое или трое, работая вместе, всё же могли бы его подавить.

Но у Халла был особый статус. Его визит в Китай проходил под предлогом дружеских международных обменов, так что они не могли тронуть его и пальцем. Слишком мягко — самим получить по шее; слишком жёстко — придётся отвечать. Им ничего не оставалось, кроме как вызвать Бюро, чтобы прислали кого-нибудь разобраться.

Когда Цзян Линь и Линь Сяоян появились, драка уже шла полным ходом. Вероятно, всё началось со встречи в отдельном кабинете, а когда переговоры провалились, началась потасовка.

Шум удавалось сдерживать внутри, так что работе клуба это не сильно мешало. Но если бы высокоранговый адепт из США действительно разбушевался, весь клуб не смог бы его удержать.

Как только Цзян Линь толкнул дверь, в него полетела молния. Даже не поднимая глаз, он взмахнул запястьем и извлёк жёлтый талисман из пальцев. Бросив его прямо в молнию, в следующую секунду из талисмана вырвалась дуга, ещё мощнее, чем у Халла, и разлетелась повсюду.

Халл — адепт элемента молнии, так что она не причинила ему особого вреда, но удар более сильной силой всё равно обжёг. Он инстинктивно отступил и шагнул в сторону, чтобы увернуться.

Других адептов и заклинателей молния ошеломила, но это же и привело их в чувство.

Все в комнате повернулись к тому, кто одним движением прекратил хаос.

Один из них, молодой парень в повседневном костюме с лёгким налётом плейбоя, кашлянул и отодвинул своих телохранителей. «Господин Цзян, добрый вечер. Извините за столь поздний час, но разобраться с этим можете только вы».

Линь Сяоян, следовавший за Цзян Линем, увидел, как брат Цзян одним движением прекратил хаос, и гордо выпятил грудь. Следовать за правильным начальником — значит иметь такой крутой выход!

Цзян Линь вошёл в комнату, Линь Сяоян проследовал за ним и предусмотрительно закрыл дверь.

Хозяин клуба, молодой человек с плейбойским шармом по имени Цинь Чжао, велел принести новый портативный монитор. Предыдущий был уничтожен молнией во время драки.

Когда новый монитор установили, помощник Цинь Чжао включил кристально чёткое видео.

Цинь Чжао сказал: «Это видео того, как господин Халл оплачивает и получает картину "Дама, любующаяся луной". На видео видно, как ваши люди тщательно её осмотрели, затем запечатали в коробку. С этого момента никто из персонала клуба к ней не прикасался».

Цинь Чжао посмотрел на Халла. «Полагаю, у вас нет претензий к этой процедуре? Вы присутствовали всё время, и это полностью соответствует видео».

Прежде чем Халл успел ответить, Цзян Линь спросил: «И что дальше?»

Цинь Чжао остановил кадр с чёрным автомобилем Халла, выезжающим из клуба, и продолжил: «Через два часа он вернулся, утверждая, что мы подменили "Даму, любующуюся луной". Он сказал, что когда они открыли картину после отъезда, она вспыхнула. Теперь от неё остались только свиток и коробка».

Выражение лица Цинь Чжао было беспомощным. «Мы понятия не имеем, что он делал с картиной после того, как забрал её. Он настаивает, что мы её испортили. Но до его ухода картина была цела. Сделка была завершена и подтверждена. Возвращаться через два часа и требовать, чтобы мы взяли на себя ответственность, — это никуда не годится».

Халл сердито сказал: «Если вы её не испортили, с чего бы ей гореть самой по себе? Я потратил восемьдесят миллионов только ради того, чтобы купить кучку пепла?»

Цзян Линь взял пульт и тщательно просмотрел видео. На момент продажи картина была цела. После запечатывания люди Халла держали её, и персонал клуба к ней больше не прикасался.

Цзян Линь посмотрел на Халла. «По поводу того, была ли картина в порядке перед отъездом, — вам есть что сказать, господин Халл?»

Халл ответил: «Тогда она была в порядке. Но как только она покинула клуб, она сгорела. Если они её не испортили, я что, сам её сжёл?»

Цзян Линь: «Вы проверили её перед тем, как забрать. Возвращаться потом и заявлять о проблеме — это нигде не работает. Клуб "Вантин" — крупное заведение, а не только ваш единственный клиент. Картина была продана за восемьдесят миллионов, но сами они заплатили за неё около миллиона. Эта небольшая сумма не стоит того, чтобы они шли на уловки. Я думаю, вам стоит хорошенько присмотреться к своим людям — когда вы открыли её снаружи, не было ли чего странного?»

Халл уставился на Цзян Линя. «Вы думаете, я пытаюсь их обмануть?»

Цзян Линь оставался спокойным. «Просто рассуждаю вместе с вами».

Цинь Чжао вовремя вмешался. «Каждый аукцион в моём клубе имеет оборот в сотни миллионов. Сегодняшний последний лот, Нефритовый чай "Туманный кристалл", был продан за сто тридцать миллионов. Эта картина не стоила того, чтобы с ней играть. Это было бы бессмысленно и навредило бы нашей репутации».

Халл обвёл всех взглядом, а затем остановился на своих людях.

Они почувствовали опасность и инстинктивно отступили назад.

Наконец Халл уставился на Цзян Линя. В глубине души он знал, что это неразумно, но хотел понять, знает ли клуб что-то. Если бы они знали хоть что-то, они бы не выставили картину на аукцион. Поэтому он использовал этот шум, чтобы проверить почву.

Теперь, когда Цзян Линь был здесь, а сам он не мог выиграть бой, продолжать не было смысла. Он фыркнул и вышел.

Его люди быстро последовали за ним. Цинь Чжао не стал упоминать о компенсации за ущерб комнате. Лишь бы эта угроза ушла, а убытки он покроет сам.

После их ухода Цинь Чжао с облегчением вздохнул. «Хорошо, что вы пришли вовремя, господин Цзян. С этими адептами непросто».

Во всём мире среди совершенствующихся существует пакт: не нападать на обычных людей и не устраивать беспорядки в мире смертных. Но мало кто действительно ему следует, особенно выходцы из США и их сателлитов, которые ведут себя вызывающе.

Семья Цинь не боялась адептов, но всегда лучше избегать вражды, когда это возможно.

Цзян Линь сказал: «По поводу той картины с дамой, босс Цинь, не могли бы вы собрать всё, что вам известно, и прислать мне?»

Халл приложил немало усилий, чтобы замаскироваться, и заплатил целое состояние за эту картину. Если бы он просто забрал её без проблем, они бы никогда ничего не узнали. Но раз она была уничтожена сразу после выезда, Цзян Линь был уверен, что клуб этого не делал. Скорее всего, что-то пошло не так с людьми самого Халла.

Халл хотел получить картину, но кто-то не хотел, чтобы она у него была. Картина, должно быть, особенная.

Цинь Чжао охотно согласился. «Без проблем. Я скоро всё подготовлю. Спасибо за вашу помощь сегодня, господин Цзян».

Разобравшись с главной проблемой и вспомнив о дневном звонке Цзян Линя, Цинь Чжао сказал: «Насчёт того духовного фрукта сегодня...»

Цзян Линь извинился. «Это мой ребёнок был безрассуден. Извините за беспокойство».

Получив сообщение Линь Сяояна днём, Цзян Линь приехал в клуб и связался напрямую с владельцем, что позволило ему вернуть духовный фрукт Бай Чжичжи. В противном случае, как только его оценили бы и выставили на аукцион, просить его обратно было бы неразумно.

Цинь Чжао улыбнулся на это. «Ничего страшного. Жаль только, что мне не довелось лично увидеть этот духовный фрукт, переполненный духовной энергией. В следующий раз, когда у господина Цзяна будут хорошие предметы на продажу, пожалуйста, вспомните о нашем клубе "Вантин"».

Цзян Линь кивнул. «Непременно».

.....

Вернувшись в маленький дворик и отпустив Линь Сяояна, Бай Чжичжи подождал ещё немного, прежде чем выключить свет и забраться в постель. Думая о вещах, которые он поймал в течение дня, он тихо установил ограничивающий барьер. Убедившись, что поблизости никого нет, он достал светящуюся сферу из своего Хранилища.

Как только сфера была извлечена, она рассеялась, и две нефритовые подвески со стуком выпали наружу.

Подвески явно были парными, соединяясь в идеальный круг. Бай Чжичжи сразу узнал в них

подвески с поясов дам на картине.

Белые нефритовые подвески были безупречны, с лёгким следом духовной энергии внутри, которая, казалось, была чем-то окутана на поверхности.

Бай Чжичжи поднёс подвески к лунному свету и осмотрел их. На первый взгляд в них не было ничего особенного, но то, что их спрятали внутри картины, должно означать, что это нечто важное, верно?

Пока он смотрел, он не смог сдержать зевок. Он небрежно бросил подвески обратно в Хранилище, перевернулся и зарылся в одеяло. Что бы это ни было, он разберётся после сна.

Как только он почувствовал, что его окружение изменилось, он открыл глаза и обнаружил себя в знакомом большом дупле дерева, среди извилистых корней и духовной энергии Цинцю.

Всё ещё в своей современной пижаме, Бай Чжичжи сел в испуге. Кто опять украл его обратно в Цинцю, пока он спал?!

<http://bllate.org/book/17958/1725612>